

извержение Везувия, на который ещё до его извержения совершил 17 восхождений.

Во время своего пребывания за границей Семёнов продолжал работу над «Дополнениями» к «Землеведению Азии». Карл Риттер, «познакомившись со мной, чрезвычайно полюбил меня, как своего переводчика и комментатора, и отсылал ко мне всех интересовавшихся географией застенной Китайской империи и вообще Центральной Азии, говоря им, что с настоящим положением географических сведений об этих частях Азии я знаком ближе, чем он сам»,—так вспоминал потом эти годы Семёнов.

Весной 1855 г. Семёнов вернулся в Россию. В Петербурге он завершил свою работу над «Дополнениями» и опубликовал несколько статей на различные темы. Вышедшее в 1856 г. издание первого тома «Землеведения Азии», с написанными им дополнениями, Семёнов снабдил обширным «Предисловием переводчика», замечательным, в частности, тем, что в нём были изложены взгляды Семёнова на географию и дано определение географии как особой науки.

В «Предисловии переводчика» Семёнов выступил с изложением своих взглядов на географию, как уже сложившийся в значительной степени учёный.

Такова в самых общих чертах та биографическая канва, которую необходимо иметь в виду, говоря о формировании Семёнова как географа, в первые годы его литературно-географической деятельности, предшествовавшие путешествию в Тянь-шань.

1856—1857 гг. занимают совершенно особое место в географической деятельности Семёнова. Это—годы его знаменитого путешествия, положившего начало последующим экспедициям в Центральную Азию плеяды замечательных русских путешественников-географов второй половины XIX в.: Пржевальского, Роборовского, Козлова, Потанина, братьев Грумм-Гржимайло и других.

Сведения о Тянь-шане, которыми располагала европейская географическая наука к середине XIX в., хорошо охарактеризованы в немногих словах Г. Е. Грумм-Гржимайло: «К пятидесятым годам прошлого столетия всю сумму европейских сведений о Небесном хребте китайцев давала риттера Азия, а наглядно—карты д'Анвилля в позднейшей переработке Клапрота. Эти знания если не равнялись нулю, то были ничтожны...». Насколько ничтожными были эти знания, лучше всего можно видеть из простого перечисления тех материалов, на которых основывались географы в своих описаниях и картографических изображениях Тянь-шаня. Воспользуемся кратким перечислением их, сделанным самим Семёновым в одной из его статей о Тянь-шане: «... факты, разработанные... лучшими учёными нашего века, были скудны и недостаточны; они записаны случайно и отрывочно людьми, проезжавшими через эти страны не с научными целями и даже совершенно чуждыми науке, как, например, китайскими путешественниками, преимущественно из миссионеров буддизма IV—VII вв., и объездных чиновников новейших времён, и русско-татарскими купцами,